

1-3036

991

8

ISSN 0235—2451

ДЛК

ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

**ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ
И РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ПРЕДПРИЯТИЙ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА**

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

В НОМЕРЕ:

**СЕМЕЙНЫЕ МОЛОЧНЫЕ ФЕРМЫ
В НЕЧЕРНОЗЕМЬЕ**

**КОМПЛЕКСНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
ВОЗДЕЛЫВАНИЯ КУКУРУЗЫ**

**ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ
ПЕРЕЗАЛУЖЕНИЯ ПАСТБИЩ**

**РОБОТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА
РАЗДАЧИ КОРМОВ**

ПОЛИМЕРЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

КОНСУЛЬТИРУЕТ ЮРИСТ

ЗА РУБЕЖОМ

АВГУСТ ● 91

8

НАУКА — ПРОВОДНИЦА РАДИКАЛЬНЫХ РЕФОРМ

Состоявшееся в апреле годовое собрание Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук не только подвело итоги работы за прошедший год и наметило планы на будущее, но и определило активные действия науки в условиях критического положения, в котором оказалась страна. По образному выражению академика А. А. Никонова, настал тот момент, когда каждый должен недвусмысленно ответить на вопрос: «Где твое место как гражданина и ученого, где твое Дубосеково, где место аграрной науки?»

По просьбе редакции президент ВАСХНИЛ А. А. Никонов отвечает на эти и другие животрепещущие вопросы.

Как Вы, Александр Александрович, оцениваете сегодняшнюю обстановку в стране вообще, в агропромышленном комплексе и в аграрной науке, в частности!

Как это ни горько, приходится признать, что наше общество оказалось втянутым в полосу всеобщего кризиса, охватившего все сферы экономики, социальной жизни, международных отношений.

Происходит уже не падение темпов роста, а сокращение абсолютных объемов производства, в том числе и сельскохозяйственного. Например, закупки ранних овощей в I квартале 1991 г. снизились по сравнению с прошлым годом на 20 %, молока — на 12, скота и яиц — на 14 %.

Экономические и политические забастовки выводят из строя целые отрасли, увлекая за собой, как цепная реакция, смежные сферы народного хозяйства. Принятые законы действуют слабо, а реформы буксуют прежде всего из-за противоборства разных политических сил. Кровавопролития на национально-этнической основе вспыхивают то в одном, то в другом регионе. Развал финансово-бюджетной системы парализовал финансирование науки, а хаотическое ценообразование в индустрии невыносимым бременем ложится на село, ножицы цен стремительно раздвигаются.

Началось «расклеивание» экспериментальных хозяйств науки, подрывается семенное и племенное дело, для исправления чего потом не хватит и десятилетия.

Не может быть и речи о нормальном развитии науки и производства, пока наэлектризованное политическими страстями общество не успокоится и люди вплотную не возьмутся за дело, а работать нужно при определенных гарантиях и перспективах. Этот порочный круг надо разорвать. Очевидно, трудом, дисциплиной, разумными решениями. Это во-первых.

Во-вторых, никто нам не даст ничего готовенького, в упаковочке. Надо самим смелее решать вопросы. В-третьих, мы, ученые, должны быть не на словах, а на деле гражданами своей страны. И, наконец, решая схватившие нас за горло вопросы выхода из кризиса, призваны думать о том, какой мы след оставим на земле, что о нас скажут потомки наши: созидателями мы были или разрушителями? Обогатили их или раздели донага?

В современном политизированном обществе наука не может стоять вне политики. Наша политика — это политика здравого смысла, не поддающаяся эмоциям и митинговости, политика правды и реализма, демократии и ответственности, чуждая социальной демагогии. Наша политика — это политика социального и национального согласия, отвергающая любые формы экстремизма, насилия, нетерпимости, эгоизма групповых интересов, это политика радикальных реформ, преобразования общества и экономики, порывающая с догматизмом любого вида.

Осмысливая современную обстановку, надо четко определить место, роль и программу действий, рассчитанную как на выход из кризиса, так и на обозримую перспективу.

Есть ли гарантии того, что аграрная наука сумеет более эффективно влиять на решение продовольственной проблемы, ибо она — главная причина растущего недовольства народа!

Такие гарантии есть. Прежде всего наука — производительная сила. Накопленные знания и весь потенциал ее при его рациональном использовании способны резко повысить эффективность производства. Мы проглядели «зеленую революцию», которой воспользовались многие развивающиеся страны. Основной прирост производства в мире

сейчас идет ведь за счет науки, ее разработок. Биологические потенции сортов и гибридов, полученных в наших селекционных центрах, используются всего на 30—40 %. И так по всем направлениям. И вместе с тем наша аграрная наука во многом оказалась не подготовленной для решения современных задач, сама нуждается в защите, радикальной перестройке, поддержке и оснащении.

Наука — фактор стабилизации и консолидации общества. Ей чужды любые границы: государственные, классовые, партийные, национальные, религиозные. Она может жить в условиях демократизма, уважительности и внимания. Дефицит доброжелательности противопоставлен любому творчеству и прежде всего науке, и обществу в целом.

Наука — фактор укрепления морали и этики. Многие беды современного общества происходят от бездуховности, от духовного оскудения и опустошения, ожесточения и утраты цели, чувства долга и доброты, потери ответственности и совестливости.

Наша отечественная наука дала образцы высочайшей духовности. Вспомним Николая Ивановича Вавилова, не уронившего чести, достоинства и патриотизма в условиях сталинских застенков; вировцев, умиравших от голода, но сохранивших мировую коллекцию семян; Чаянова и Кондратьева, в тюрьмах писавших фундаментальные работы, да и наших экономистов-«рыночников», два десятилетия назад подвергшихся травле, но державшихся достойно.

Наши трудности и беды будут тем быстрее и безболезненнее преодолены, чем крепче мы будем духом, верой, сознанием правоты и единством.

Наука — проводница радикальных реформ. Иногда причины современного кризиса упрощают, сводя их к развалу производственных связей и войне законов. Но они значительно глубже. Аграрный кризис фактически длится уже более шести десятилетий. И глубинные причины его общеизвестны. Поэтому искать выход в возврате к старым методам было бы самоубийством, и выход из аграрного кризиса только один — на путях радикальной аграрной реформы, охватывающей земельные отношения, переход к реальной многоукладности, рыночной экономике, паритетности обмена, здоровой экономической обстановке.

Какие сферы приложения усилий науки Вы считаете первоочередными?

Исходя из объективной необходимости приоритетного развития села и продовольственного хозяйства, неотложными являются такие задачи, как создание пищевой индустрии, позволяющей свести потери к минимуму, лучше использовать сельскохозяйственное сырье и обогатить рацион человека; организация необходимого сервиса, материальной базы для него и современного сельскохозяйственного машиностроения; радикальная реформа всей сферы подготовки кадров любого профиля для работы в условиях рынка, так как современные система и уровень уже неприемлемы; развитие аграрной науки и налаживание системы освоения научных разработок в производстве.

Разумеется, реализация аграрной реформы, если ее проводить компетентно, последовательно и ши-

рокомасштабно, займет не один год и даже не одно десятилетие, а, как минимум, два-три. Если же это делать рывками, частями, кампаниями, волонтеристски, то вообще никогда ничего не получится, а положение будет обостряться.

Продовольствие нужно каждому человеку и каждый день. Эти вопросы не классовые, не национальные или какие-либо другие, а общечеловеческие. И проблема эта — приоритет приоритетов.

В каких направлениях Вы считаете необходимым усилить научные исследования?

Выполнять аграрную реформу предстоит людям, прежде всего крестьянам. Поэтому стоит вопрос об отношении аграрной науки к крестьянству.

Объектом научных исследований для нас должны быть не только технологические, биологические, технические, экономические и организационные стороны производства, но прежде всего — сам крестьянин. Будет у нас такое направление исследований — «Крестьянское хозяйство». Это исключительно актуально. Дело не только в создании разных моделей крестьянских хозяйств с их параметрами и внутренней структурой, адаптированных к разным природным и другим объективным условиям, к рыночному хозяйству. Необходимо уделять внимание квалификации людей, работающих в них, образу их жизни, дому, усадьбе, инфраструктуре, месту крестьянина в кооперации и коллективе: на ферме, в колхозе, в госхозе и т. д.

Изучать необходимо также эффективность различных форм хозяйствования и форм собственности. При выборе проблематики научных исследований следует исходить из новых реалий и необходимости учета их. Что здесь надо иметь прежде всего в виду?

Во-первых, глобальные изменения климата в обозримом будущем, фактически уже начавшиеся. Всемирная конференция по этим вопросам, состоявшаяся в прошлом году в Женеве, высказалась в этом отношении вполне определенно. Предстоит максимально снижать негативное воздействие этих изменений.

Во-вторых, резкое ухудшение экологической обстановки. Предстоит восстанавливать деградированные почвы, сажать леса, возрождать водоемы, препятствовать техногенному загрязнению, повсеместно организовать контроль за качеством продукции.

В-третьих, неизбежность перехода к многоукладности хозяйства и рыночным отношениям, для чего необходимо готовить людей и всю инфраструктуру.

В-четвертых, поиск новых эффективных способов мотивации к труду. Ведь у нас люди работают намного хуже, с более низкими производительностью и качеством, чем в любой развитой стране мира. Может быть, это одна из главных причин нашего отставания.

Что предполагается осуществить для улучшения организационной структуры аграрной науки и ее финансирования?

Сейчас у нас происходит децентрализация аграрной науки. Созданы пять республиканских академий: Российская, Украинская, Казахская, Грузинская, Узбекская. Формируются пять республикан-

ских отделений ВАСХНИЛ. В других пяти готовятся новые структуры, при которых исследования интегрируются с высшим образованием. В этих условиях ВАСХНИЛ сосредоточивает свои усилия прежде всего на общесоюзных, наиболее важных в теоретическом отношении фундаментальных и межотраслевых проблемах. Для координации, взаимной информации образован совет президентов академий, в который входят руководители аграрной науки всех республик.

Организационная структура научных коллективов должна быть более гибкой, негрозомоздкой. Сама специфика научного труда не совместима с административными методами и бюрократизмом. Поэтому научная организация может быть только самоуправляемой. В условиях демократизации и перехода к рыночным отношениям это абсолютно необходимо. Таков мировой и отечественный опыт.

Финансирование научной сферы — вопрос, к сожалению, еще нерешенный. Он возник в связи как с общим состоянием бюджета и давнишней недооценкой науки у нас в стране, сформировавшейся в период безраздельного господства командных методов, так и с болезненным переходом к рыночному хозяйству.

Но при установившихся рыночных отношениях знания и научные разработки как товар ценятся очень высоко. Государство сюда направляет крупные вложения. Пока мы до этого не дожили. Значит, надо активнее думать самим. Создавать малые предприятия, совместные коллективы, искать потребителя, выходить на внешние связи, сочетать научную деятельность с коммерческой, подбирать для нее предприимчивых людей.

Стоит подумать и о более четком разделении труда в этом деле. Люди, обладающие хорошими организаторскими данными, могли бы найти применение во внедренческой работе, проводимой на основе взаимовыгодных договоров. Ясно одно: по звонку, по команде или даже по вполне корректной просьбе сейчас никто работать не будет. Нужны гарантии, обеспечение, учет интересов.

И последний вопрос. Будут ли в системе ВАСХНИЛ развиваться фундаментальные теоретические исследования!

Такие исследования исключительно важны. Ведь у нас нет цельной теории производственных отношений, свободной от устарелых догматических схем, построенной на современных реалиях и с учетом мирового опыта. Ее надо создавать.

Нет и теории интенсификации. Ведь мы до сих пор долдоним о том, что интенсификация сводится к мелиорации, механизации и химизации. Но ведь это не так! Какая же это интенсификация, если при увеличении затрат получаем все меньше продукции на их единицу, если мы в 2—3 раза больше сжигаем энергии на единицу продукции, чем развитые страны? Во столько же раз больше затрачиваем на единицу животноводческой продукции кормов из-за их несбалансированности и низкого качества.

Нам всегда трудно ответить на вопрос любого непредубежденного оппонента: как мы при наличии наших земельных, энергетических и людских ресурсов умудряемся более чем полвека держать народ в условиях перманентного дефицита, когда ряд стран имеют по десять сотых гектара на человека и не только себя обеспечивают продовольствием, но и экспортируют его?

Поскольку сельское хозяйство строится на использовании живых организмов, для нас сегодня все большее значение приобретают методы биотехнологии. Здесь надо сосредоточить силы и средства. Уже получены трансгенные организмы как в животноводстве, так и в растениеводстве. Все большую роль будут играть микробиология, биологические методы защиты растений и т. д.

Мы начинаем важное направление исследований — «Агро модель-2000» для общесоюзного и регионального уровней, где увязываются экономические, технологические, социально-демографические, биологические и другие компоненты единого целого. Но модели должны быть гибкими, динамичными, способными к адаптации в наших меняющихся условиях. Только тогда они будут жизненны и способны служить инструментом для рационального управления развитием целостной агропромышленной системы.